

UUSI LEIDE PEIPSIMAA PÕHJAOSAST

1983.—1984. aastal kaevati Jõugal 18 osaliselt või täielikult lõhutud kääbast, millest igaüks oli 1—4 laibamatusega hauda. Surnud olid maetud peaga läänekaarde. Kaheksal juhul leiti kääpaalusel maapinnal väikesi paekive ning kaheksal juhul kedrakraamika kilde. Kolme haua jalutsis oli väike pae- või raudkivi. Hauainventar (tahv. XVIII, XIX) on iseloomulik 12.—14. sajandi kääbastele. Ühest mehematusest saadi Speyeris Otto III või Heinrich II ajal (983—1024) vermitud mündi katke.

Kalmistu kaguosas uuriti läbi maapinnal vaevu märgatav korrapäratuid kivikonstruktsioone sisaldanud žalniku tüüpi kalme. Saadi 39 luustikku, mis paiknesid hauas, pea lääne poole. Peamiselt naisematustest leiti arvukalt 14.—15. sajandi hauapanuseid (tahv. XIX—XXII). Kalmistu lõunaosast tuli päevavalgele umbes 200 hilisneoliitilise nöörikeramika kildu (tahv. XXII, 9, 10).

Sõrumäe külakalmistult saadi päästekaevamiste käigus 20 luustikku. Hauapanusteks olid 17.—18. sajandi Vene ja Rootsi mündid, noad, pitsatsõrmused (tahv. XXII, 11, 12) ja klaashelmed.

NEUE FUNDE VON DEM NÖRDLICHEN PEIPUSSEEGEBIET

In den Jahren 1983—1984 wurden in Jõuga 18 zum Teil oder völlig zerstörte Hügelgräber durchgegraben, die je eine bis vier Körperbestattungen enthielten. Die Toten waren mit dem Kopf den Westrichtungen zu beigesetzt worden. In acht Fällen wurden auf dem Erdboden unter der Hügelaufschüttung kleine Kalksteine und in acht Fällen Scherben von Drehscheibenkeramik gefunden. Am Fußende dreier Bestattungen gab es einen kleinen Kalk- oder Feldstein. Das Grabinventar (Taf. XVIII—XIX) ist für die Hügelgräber des 12.—14. Jh. bezeichnend. Bei einer Mannsbestattung wurde das Bruchstück einer unter Otto III. oder Heinrich II. (983—1024) in Speyer geprägten Münze erhalten.

Im südöstlichen Teil der Grabstätte wurde ein Zalnik-Hügelgrab von unregelmäßigen Steinkonstruktionen, das auf der Erdoberfläche kaum erkennbar war, untersucht. 39 Skelette in der Lage mit Kopf westlich wurden geborgen. Vorwiegend Frauenbestattungen enthielten zahlreiche Grabbeigaben aus dem 14.—15. Jh. (Taf. XIX—XXII).

Im südlichen Teil der Grabanlage wurden etwa 200 Scherben von spätneolithischer Schnurkeramik gefunden (Taf. XXII, 9, 10).

Die Rettungsgrabungen auf dem Dorffriedhof von Sõrumäe ergaben 20 Skelette. Zu den Grabbeigaben gehörten russische und schwedische Münzen aus dem 17.—18. Jh., Messer, Siegelringe (Taf. XXII, 11—13) und Glasperlen.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1985.4.09>

Владимир СОКОЛОВСКИЙ

О ХАРАКТЕРЕ ЗАСТРОЙКИ СЕВЕРНОЙ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ОКРАИН СЕЛИЩА В ОЛУСТВЕРЕ

Экспедиция Института истории АН ЭССР продолжала охранные раскопки поселения периода позднего железного века в Олуствере.¹ В 1984 г. работы велись на северной и северо-восточной окраинах памятника (рисунок).

В северной части селища, исследовавшейся двумя раскопами общей площадью 1050 м², культурный слой мощностью 0,3—0,4 м залегал под современными напластованиями толщиной 0,5 м, представлявшими собой рыхлую, насыщенную перегноем,

¹ О результатах раскопок 1978—1983 гг. см.: *Лаул М., Лави А., Соколовский В., Тыниссон Э.* Древнее поселение и клады в Олуствере. — В кн.: Археологические открытия 1978 года. М., 1979, с. 481—482; *Лави А., Соколовский В.* Некоторые результаты исследования поселения в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 4, с. 387—391; *Лаул М., Соколовский В.* Исследования на поселении Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, № 4, с. 411—416; *Лави А., Соколовский В., Соколовски М.* Исследования 1981—1982 гг. в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1983, № 4, с. 314—319; *Ланг В., Соколовский В.* Новые данные о застройке селища в Олуствере. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1984, № 4, с. 370—374.

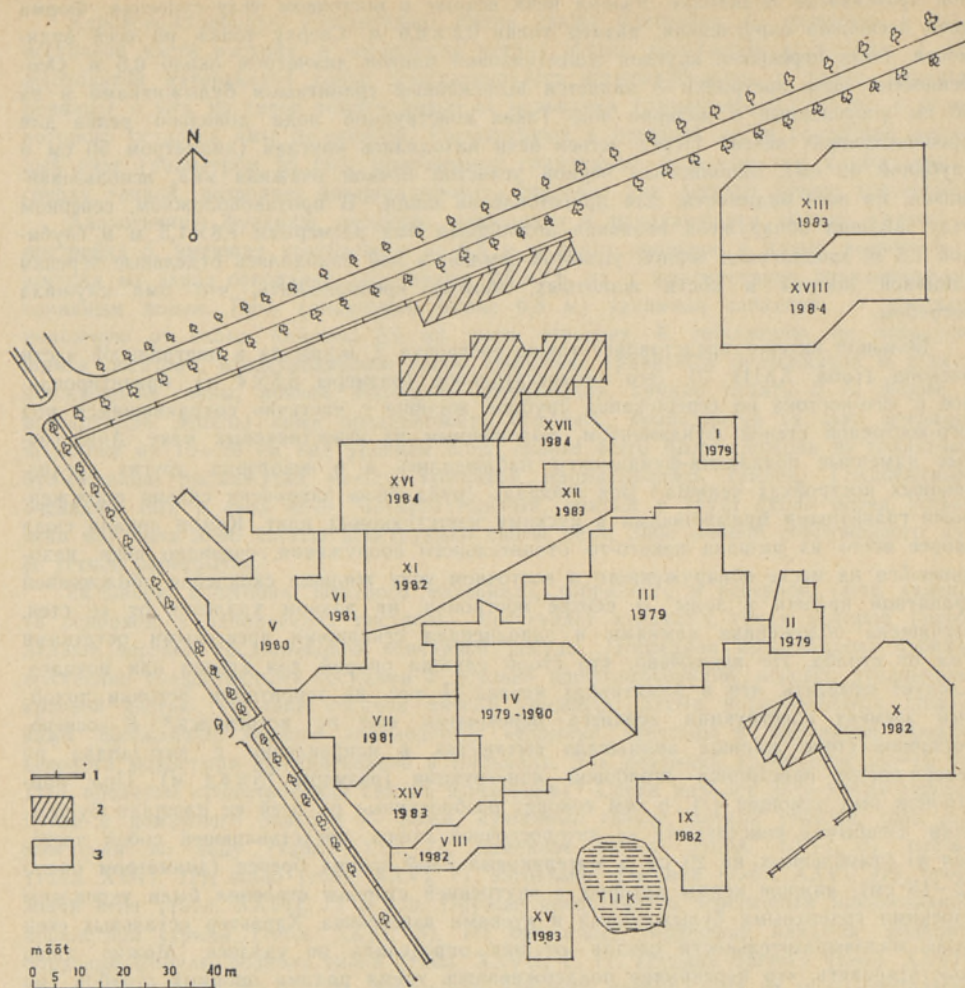

Схема расположения раскопов на поселении в Олуствере. 1 стена, 2 современные постройки, 3 раскоп.

битым оконным стеклом и фрагментами цветочных горшков почву, образовавшуюся за время функционирования на этом месте тепличного хозяйства. Последнее сказало и на сохранности нижних горизонтов. Так, в пределах раскопа XVII (350 м²) они были в значительной степени разрушены фундаментом парника 19 в. От селища осталось лишь несколько ям от столбов, которые скорее всего можно связать с существовавшими на поселении оградами.

Культурный слой на площади раскопа XVI (700 м²) был потревожен относительно меньше, но и здесь прослеживались многочисленные следы от современных дренажных систем и ям. Все же в ходе раскопок выявлено пять жилых и хозяйственных построек как срубной, так и столбовой конструкции, местонахождение которых удалось определить по более темному цвету почвы в их основании, расположению отопительных сооружений, некоторой концентрации находок и по сохранившимся в отдельных случаях фрагментам фундамента.

В северо-западной части раскопа XVI расширены остатки срубной жилой постройки 3 (табл. XXIII, 1), имевшей четырехугольное в плане, вытянутое в направлении с северо-востока на юго-запад основание (размеры 4,5×3,5 м). Довольно хорошо прослеживались очертания ее северо-западной и юго-восточной стен; нижние венцы которых лежали на углубленной (0,3 м) в материковый слой продоль-

ной бревенчатой подкладке. Развал печи вскрыт в восточном углу строения. Форма печи несколько округленная, размер топки 0,8×0,6 м. Сверху топка, по всей видимости, была перекрыта круглой известняковой плитой диаметром около 0,5 м. Особенностью печи постройки 3 является выложенный гранитными булыжниками и на 30 см углубленный в материк под. Такая конструкция пода довольно редка для древнеэстонских печей.² Перед устьем печи находилась круглая (диаметром 50 см и глубиной 40 см), заполненная черной углистой почвой очажная яма, использовавшаяся, по всей видимости, для приготовления пищи.³ В противоположном, северном углу жилища обнаружена овальная подпольная яма размерами 1,8×1,5 м и глубиной 1,5 м, заполненная черной углистой землей; в ней находились отдельные черепки глиняной посуды и кости животных. Можно предположить, что яма служила погребом.

Большой интерес представляет также постройка 2, вскрытая в центральной части раскопа (табл. XXIII, 2). Это четырехугольное (размеры 5,5×4 м), ориентированное с юго-востока на северо-запад срубное жилище с частично сохранившимся под юго-восточной стеной фундаментом, выложенным из известняковых плит. Аналогичные каменные подкладки-фундаменты наблюдались и в некоторых других средневековых постройках селища.⁴ Вся площадь сруба была заполнена сильно обожженными гранитными булыжниками и кусками известняковых плит. Камни попали сюда скорее всего из развала какого-то отопительного сооружения, очевидно печи, находившейся на месте обнаруженного в восточном углу жилища скопления обожженной гранитной крошки и золы. В центре постройки, на равном удалении от ее стен, расчищена обложенная камнями и заполненная сгнившими древесными остатками яма от столба. Не исключено, что столб служил опорой для крыши или потолка. Следует отметить, что в памятниках начала II тыс. на территории Эстонии подобный элемент конструкции верхнего перекрытия еще не встречался.⁵ К северо-восточной стене жилища примыкала вытянутая в направлении с юго-запада на северо-восток пристройка столбовой конструкции (размеры 15×4,4 м). Пол пристройки был замощен (?), о чем говорят разбросанные по всей ее площади булыжники. Необычна конструкция ее юго-восточной стены, представлявшей собой частокол из углубленных на 20 см в материковый слой тонких бревен (диаметром около 12—15 см), нижние концы которых с внутренней стороны строения были укреплены плоскими гранитными булыжниками и кусками известняка. Характер остальных стен из-за маловыразительности следов от них определить не удалось. Можно лишь констатировать, что перекрытие поддерживалось тремя рядами опорных столбов (по 4—5 в ряд). Обложенные камнями ямы от них виднелись как по линии стен, так и внутри постройки (табл. XXIV, 1). Расстояние между столбами составляло 2,5—3 м. Отсутствовали в пристройке и какие-либо признаки отопительных сооружений. По всей видимости, она имела хозяйственное назначение. Подобное сочетание жилого и хозяйственного помещений довольно типично для жилой риги (эст. *gehilamu*), одним из компонентов которой было отапливаемое печью жилище — собственно рига (*geheta, tuba, tare*), вторым — гумно (*gehelune, koda*). В археологии жилого рига изучена по раскопкам поселения Варбола-Кельдримяэ, где она на основании вещевого материала, прежде всего керамики, предварительно датирована 14—16 вв.⁶ К этому же периоду, по всей вероятности, можно отнести и олустверскую постройку, которая, как и кельдримяэская, является скорее всего одной из ранних форм этого типа жилищ. Отметим также, что самые ранние письменные сведения о жилой риге относятся к первой половине 14 в.⁷

² Tõnisson, E. *Esiaja ahjud Eestis*. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, № 1, с. 48.

³ Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища. (По материалам городищ 11—13 вв.). — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, № 1, с. 74.

⁴ Лави А., Соколовский В. Некоторые результаты исследования поселения в Олуствере, с. 412.

⁵ Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища, с. 71.

⁶ Тамла Ю., Тыниссон Э. Археологические памятники в окрестностях городища Варбола. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1984, № 4, с. 368.

⁷ Habicht, T. *Rahvapärase arhitektuur*. Tallinn, 1977, с. 17.

Каркасно-столбовую конструкцию имела также постройка 4, открытая в юго-восточной части раскопа, в нескольких метрах южнее пристройки к жилищу 2. На желтоватой материковой глине просматривалось четырехугольное в плане, ориентированное с юга на север темное пятно ее основания (размерами 3,2×2 м), в углах которого остались ямы от столбов. Расчищенный в северной части постройки округлый очаг (диаметром 55 см), выложенный гранитными булыжниками и обмазанный сверху глиной, позволяет интерпретировать строение как летнюю кухню (*suveköök*).

Аналогичную функцию, очевидно, выполняла и находившаяся вблизи жилища 3 постройка 5, имевшая углубленное на 0,5 м в грунт овальное в плане, вытянутое с востока на запад основание (размерами 2,9×1,6 м) с фрагментарно сохранившимся глиняным полом. Печь (диаметром около 0,8 м) занимала западную — противоположную от входа (ширина 0,5 м) часть строения. К сожалению, по сохранившимся остаткам, представлявшим собой скопление гранитных булыжников и кусков обожженной глины, причем последние преобладали, трудно судить о ее форме и конструкции. Можно лишь предположить, что печь, приподнятая за счет земляной подсыпки на 15—20 см над уровнем пола, скорее всего была сложена из гранитных булыжников, промежутки между которыми промазывались глиной. Глинобитным, очевидно, был и свод печи. Четырехугольный, вбитый в грунт столб перед устьем печи мог быть либо частью конструкции самой печи, либо опорой сооруженного над ее устьем перекрытия.⁸

Основную категорию вещевого материала, собранного в северной части селища (в основном в заполнениях построек), составляет керамика, среди которой преобладают черепки средневековой гончарной посуды. Последняя представлена преимущественно тонкостенными сосудами с сильно профилированной, нередко утолщенной краевой частью. Плечики сосудов иногда украшены двумя параллельными желобками. Ближайшие аналоги описываемой керамике известны в материале средневекового монастыря францисканцев в Вильянди. Эта керамика датируется 15—16 вв (т. е. временем существования самого монастыря).⁹ Среди находок есть также орудия труда и домашнего обихода — ножи, кузнечные гвозди, детали упряжи, шип для хождения по льду (табл. XXVI, 1), каменное точило (табл. XXVI, 5), оселки (табл. XXVI, 12), шило (табл. XXVI, 7), заготовка пряслица (табл. XXVI, 11), бронзовая игла (табл. XXVII, 7) и т. п. Оружие представлено черенковым наконечником арбалетной стрелы (табл. XXVI, 3). Из бронзовых украшений найдены: подковообразные фибулы поздних типов (табл. XXVII, 2, 4), круглая бляшка (табл. XXVII, 11), кольцо (табл. XXVII, 9), фрагменты поясного набора, игла от подковообразной фибулы (табл. XXVII, 5), перстень с печаткой (табл. XXVII, 10).¹⁰

Состав находок и характер культурного слоя исследованных раскопов позволяют прийти к заключению, что интенсивная застройка северной окраины селища происходила в основном в период с 14 по 16 вв. К этому времени относятся и все описанные выше постройки, что подтверждается результатами радиоуглеродного анализа обгорелых бревен жилища 3, давшего, с учетом введения дендрохронологических поправок, 1320—1400 гг.¹¹ Тем не менее судить о характере внутренней топографии этой части селища, по имеющимся в нашем распоряжении данным, пока довольно сложно. Можно лишь предположить, что в этот период постройки располагались здесь уже гнездами или дворами, в состав которых входили как жилые, так и хозяйственные сооружения.

Материал предшествовавших периодов в северной части селища довольно малочислен. Однако, следует подчеркнуть, эта территория, хотя и эпизодически, но все же в той или иной степени использовалась на всем протяжении существования поселения. Так, к более раннему времени относится, по-видимому, открытое в юго-западном углу раскопа XVI сильно разрушенное дренажной системой основание

⁸ Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища, с. 75.

⁹ Selirand, U. Ausgrabungen auf dem Territorium des Franziskanerklosters in Viljandi. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1981, № 4, с. 426, рис. 2.

¹⁰ Перстни с аналогичной печаткой в виде стилизованного изображения павлина представлены в составеклада середины 16 в. из Порнузе (AI 745: 4, 5).

¹¹ ¹⁴C-анализ проведен в лаборатории изотопной геологии Института геологии АН ЭССР.

постройки 1, от которой сохранился лишь квадратный в плане (размерами 1,2×1,2 м) развал печи-каменки. На предполагаемой площади жилища найдено несколько небольших фрагментов лепной и раннегончарной керамики, причем на доньшке одного из сосудов сохранился отпечаток текстиля.¹² Для датировки постройки определенное значение имеет обнаруженный здесь английский денарий Этельреда II типа «Сгух», отчеканенный в промежутке с 991 по 997 г. (табл. XXVII, 12).

Интересная находка была сделана также в западной части раскопа XVII. В заполнении одной из поздних ям, очевидно от фруктового дерева, были найдены две серебряные монеты — саманидский дирхам Насра ибн Ахмада 914—943 г. (табл. XXVII, 13) и майнцкий денарий короля Генриха II 1002—1014 г. (табл. XXVII, 14). Не вызывает сомнения кладовое происхождение обеих монет. Остается открытым лишь вопрос — входили ли они в состав 1-го олустверецкого клада¹³, обнаруженного в 1978 г. всего в 22 м восточнее места находки монет, или они являются частью какого-то другого, не дошедшего до нас сокровища.

К древнейшему периоду существования поселения относится расчищенная вблизи северной стенки раскопа XVI сыродутная печь. Печь дошла до нас в виде скопления глиняных кусков от стенок и шлака (табл. XXV, 1). По всей видимости, она представляла собой глинобитное сооружение полусферической формы, стоявшее на 10 см выше материка на культурном слое. Толщина стенок печи, определенная по сохранившимся кускам, составляет 5—6 см. Глиняный под толщиной 3—4 см имел округлую в плане форму, наружный диаметр около 55 см, внутренний — 39—40 см (табл. XXV, 2). Использовались ли глиняные сопла в железоплавильной печи для нагнетания внутрь воздуха, сказать трудно, — среди фрагментов глиняных стенок они не обнаружены. Однако в 1983 г. на площади раскопа XII кусок такого сопла был найден. Не исключено, что он принадлежит описываемой печи, тем более что о других железоплавильных сооружениях в Олуствере пока неизвестно.

По своей конструкции олустверецкая печь схожа с сыродутными печами Белорусского Поднепровья, в частности, с открытыми на городищах Кимия и Лабенщина.¹⁴ Соотносимы они и хронологически. Найденные в развале фрагменты штрихованной керамики (табл. XXVI, 9) позволяют датировать ее первой половиной — серединой I тыс. Обнаружено здесь и несколько небольших криц. Вес самой крупной из них 76 г (табл. XXVI, 8).

Раскопом XVIII (815 м²) продолжено начатое в 1983 г. изучение северо-восточной окраины селища.¹⁵ Культурный слой оказался здесь незначительным (0,1—0,2 м), причем в восточной части раскопа непосредственно под слоем дерна залегал материк.

Основным объектом исследования в этой части поселения являлась булыжная мостовая, пересекавшая площадь раскопа по диагонали с северо-востока на юго-запад (табл. XXIV, 2).¹⁶ По характеру покрытия на ней можно выделить два отличающихся друг от друга участка. Первый, открытый в раскопе XIII, имел плотное покрытие из мелкой гранитной гальки и известняковой щебенки. На втором, в пределах раскопа XVIII, камни, довольно крупные гранитные булыжники и куски известняковых плит, являлись, по всей видимости, основанием (толщина 15—20 см) грунтового покрытия дороги. Кроме того, большинство камней второго участка мостовой явно несут на себе следы пребывания в огне, что, несомненно, свидетельствует о первоначальном их использовании в конструкциях печей. Последнее подтверждается обнаруженными между камнями скоплениями угля и золы. Вместе с камнями в

¹² АИ 4998: 5486.

¹³ Молвыгин А., Соколовский В. Нумизматические находки 1978 года. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1979, № 4, с. 393—394.

¹⁴ Гурич М. Ф. Древнее железо Белорусского Поднепровья. (I тысячелетие н. э.). Минск, 1982, с. 24.

¹⁵ Ланг В., Соколовский В. Новые данные о застройке селища в Олуствере, с. 372—373.

¹⁶ Небольшие участки этой дороги были расчищены в южной части поселения в 1982 г. и в юго-восточном углу раскопа XIII в 1983 г. — См.: Лави А., Соколовский В., Соколовский М. Исследования 1981—1982 гг. в Олуствере, с. 317; Ланг В., Соколовский В. Новые данные о застройке селища в Олуствере, с. 373.

заполнение основания дороги попал и довольно значительный вещевой и остеологический материал из разных мест селища. Среди находок — ножи (табл. XXVI, 6), шип для хождения по льду (табл. XXVI, 2), гвозди (табл. XXVI, 10), подковообразная фибула (табл. XXVII, 1), игла от подковообразной фибулы (табл. XXVII, 6), кольцо (табл. XXVII, 8), куски шлака и т.п. Многочисленная керамика представлена здесь исключительно фрагментами средневековой гончарной посуды. Собранный материал позволяет отнести насыпку булыжного основания дороги ко времени не ранее 14 в. В определении ее верхней хронологической границы не последнюю роль может сыграть обнаруженный в слое, залегавшем под покрытием дороги, коронный трехгрошевик 1596 г. польского короля Сигизмунда III.

Признаки застройки в площади раскопа XVIII практически отсутствовали. Можно лишь отметить находившуюся в 14 м юго-восточнее дороги овальную в плане (размеры 2,7×1,6 м), несколько углубленную (ок. 15 см) в материк яму, в заполнении которой найдены фрагменты гончарной керамики, сломанный нож и втульчатый наконечник дротика 14 в. (табл. XXVI, 4). По данным радиоуглеродного анализа, возраст собранного здесь угля 530 ± 55 лет (с учетом дендрохронологической поправки 1350—1410 гг.). Функциональное назначение ямы неясно.

Таким образом, на всей раскопанной в северо-восточной части селища площади (1715 м²), при удовлетворительной сохранности культурного слоя, удалось выявить всего одну жилую постройку (раскоп XIII), к юго-западной стене которой от дороги вела узкая булыжная мостовая шириной 1,5 м и длиной 6 м (табл. XXVI, 2). Обнаруженные по обе ее стороны столбовые ямы вне всякого сомнения остались от опор усадебных ворот.

Проведенные исследования подтвердили высказанное ранее предположение о позднем (14—16 вв.) заселении северо-восточной окраины селища. Необходимо лишь добавить, что и в этот период она была освоена крайне слабо.

Vladimir SOKOLOVSKI

OLUSTVERE ASULA PÕHJA- JA KIRDESERVA HOONESTUSEST

Asula (joon.) põhja- ja kirdeosas on kolme kaevandiga (XVI—XVIII) läbi uuritud 1850 m² (kultuurikihi paksus 0,2—0,4 m). Asula põhjaosas (kaevand XVI) õnnestus välja selgitada mitme nii palk- kui ka postkonstruktsiooniga elu- ja majapidamis-hoone alused (tahv. XXIII; XXIV, 1). Samas on avastatud rauasulatusahju jäänused (tahv. XXV), mida saab dateerida I aastatuhande esimesse poolde ja keskpaika m. a. j. Asula kirdeosas puhastati välja munakividega täidetud tee (tahv. XXIV, 2), mis suundub üle kogu XVIII kaevandi edelast kirdesse. Käesolevaks ajaks väljapuhastatud teelõigu pikkus on 54 ja laius 2,5—3,5 m. Ehitisi ei ole õnnestunud tee lähikonnast avastada.

Esemelises materjalis domineerivad kedral valmistatud savinõude fragmendid. Käitsi vormitud keraamikat on leitud vähesel hulgal. Leidude (tahv. XXVI, XXVII) seas on veel töö- ja tarbeesemeid (nuge, sepanaelu, luiske, oherd, jäänaelu, värtnakeder jt.), ehteid (hoburaudsõlgi, vööosi, sõrmus, pitsatsõrmus) ning münte. Enamik leide kuulub II aastatuhande esimesse poolde.

Vladimir SOKOLOVSKI

ÜBER DIE BEBAUUNG DES NORD- UND NORDOSTTEILS DER SIEDLUNG OLUSTVERE

Mit drei Grabungsflächen (XV—XVIII) im nördlichen und nordöstlichen Teil der Siedlung (Abb.) wurde eine Fläche von 1850 m² untersucht, deren Kulturschicht 0,2—0,4 m betrug. Im Nordteil der Siedlung (Grabungsfläche XVI) konnten die Unterlagen einiger Wohn- und Wirtschaftsgebäude von sowohl Balken- als auch Pfostenkonstruktion festgelegt werden (Taf. XXIII; XXIV, 1). Auch wurden dort die Überreste eines Eisenschmelzofens (Taf. XXV) entdeckt, welche in die erste Hälfte und die Mitte des I. Jahrtausends u. Z. datierbar sind. Im nordöstlichen Teil der Siedlung wurde ein kopfsteingepflasterter Weg (Taf. XXIV, 2) freigelegt, der über die ganze Grabungs-

fläche XVIII hinweg von Südosten nach Nordosten verläuft. Die bisher freigelegte Strecke beträgt 54 m, ihre Breite 2,5—3,5 m. In der Umgebung des Weges konnten keine Bautenreste entdeckt werden.

Im Fundmaterial dominieren meist Fragmente von Scheibenkeramik. Handgeformte Keramik ist wenig an Zahl. Es gibt unter den Funden (Taf. XXVI, XXVII) Arbeits- und Gebrauchsgegenstände (Messer, Schmiedenägel, Schleifsteine, einen Bohrer, Eisnägeln, einen Spinnwirtel u. a. m.), Schmucksachen (Hufeisenfibeln, Gürtelteile, einen Fingerring, einen Siegelring) und Münzen. Die meisten Funde gehören in die erste Hälfte des II. Jahrtausends.

Heiki VALK

DER DORFFRIEDHOF VON MÄLETJÄRVE

Der Dorffriedhof von Mäletjärve liegt 100 m südöstlich des Gehöftes Paabuta, auf einer kaum erkennbaren natürlichen Anhöhe eines Feldes südöstlich der Landstraße Mäletjärve—Poka, zugleich unter die Landstraße reichend (annähernde Fläche 800—1000 m²). Von der im 13. Jh. errichteten Kirche zu Vönnu ist der Friedhof ca. 6 km entfernt. Es gibt Angaben über zwei offenbar zur gleichen Zeit gebrauchte Begräbnisstätten in der Nähe des Dorffriedhofes (Radius unter 1 km).¹

Wir haben die Umgebung des 1942 und 1947—1948 durchgegrabenen, durch die Meliorationsarbeiten 1976 völlig zerstörten Tarandgrabes des 3. Jh. untersucht, da der Volksüberlieferung nach an der West-, Nord- und Ostseite des Gräberfeldes einst ungebrannte Menschenknochen gefunden worden seien.² Mit den Grabungen des Jahres 1948 wurden am Rande des Tarandgrabes ein beigabenloses, westlich-gerichtetes Kindesskelett und einige mittelalterliche Gegenstände ans Tageslicht gebracht.³ Knochen waren auch 1975 beim Ausheben eines Kanalisationsgrabens zwischen der Straße und dem Grab gefunden worden⁴ sowie bei den Meliorationsarbeiten 1976.

Von uns wurde eine Fläche von 100 m² durchgegraben. Auf dem größten Grabungsplatz (60 m²) kamen 50 besser oder schlechter erhaltene Bestattungen und ein ziemlich spätes, wahrscheinlich aus dem vorigen Jahrhundert stammendes Skelett eines jungen Pferdes zum Vorschein. Das übrige Gebiet ergab nur Knochensplitter (aus der Ackerschicht) und einzelne Gelegenheitsfunde.

Die Bestattungen befanden sich in einer Tiefe von 0,35—0,75 m, zumeist von 0,5 m, teils im Sand, teils im feinen, mit Erde und Lehm gemischten, stellenweise steinhaltigen Kies. Auf den im südöstlichen Teil des Grabungsplatzes befindlichen Feldsteinen (Durchmesser 30—80 cm) und zwischen ihnen wurden einige ziemlich zusammengedrückte Skelette entdeckt.

Die Toten hatte man in ausgestreckter Rückenlage, Hände auf der Brust oder im Beckengebiet, beigesetzt. Nur ein Kindesskelett lag auf dem Bauch. Im nordwestlichen und südöstlichen Teil der Grabungsstelle wurden einige unordentlich und dicht aufeinander gelegene Skelette entdeckt — offenbar die von Opfern des Krieges, der Hungersnot oder Seuche. In einer dieser Bestattungen gab es eine Münze von 1532, in einer anderen eine aus der zweiten Hälfte des 17. Jh. Die Kopflege war bei den meisten Toten von Süd bis Südwest gewesen. Bei 45 Skeletten konnte man die folgende Lage feststellen: den Schädel nach S — 8 Skelette, nach SSW — 18, nach SW — 7, nach WNW — 4, nach NW und W — 3, nach NNW und O — je eine Bestattung. Im mittleren Teil des Grabungsplatzes lagen in einer Reihe mit 0,3—0,9 m Abstand voneinander 9 Skelette, den Schädel nach SSW und SW, — aufgrund der Beigaben Bestattungen der zweiten Hälfte des 16. Jh.

¹ AI, topographisches Archiv, 106: 14; *Laul*, S. Mäletjärve maa-aluse kalmistu pass, 1976 (in MKI).

² *Ariste*, E. Mäletjärve kivikalme kaevamisaruanded 1947. ja 1948. a. — AI, topographisches Archiv, 106: 11, 12.

³ AI 3928: 14; 3977: 4, 32, 33, 67, 68, 71.

⁴ *Laul*, S. Mäletjärve kivikalme (8-k) pass, 1976 (in MKI).